

заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, чем допущено нарушение его права на защиту, а также в виду того, что формулировка предъявленного А.В. обвинения, отраженная в обвинительном заключении, носит противоречивый, неточный и неконкретный характер в части установления цели приобретения психотропного вещества общей массой 9,12 грамма, что нарушает право обвиняемого на защиту от конкретного обвинения.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Боликоева Ю.В. считает судебное решение не основанным на положениях закона, указывает, что:

- довод о не рассмотрении ходатайства о заключении досудебного соглашения по своей сути предполагает проведение процессуальных действий, в том числе, связанных с приобщением соответствующего ходатайства, постановления следователя и досудебного соглашения в выделенном уголовном деле, как того требует п.4 ч.1 ст.154 УПК РФ, и по смыслу закона не обязывает уполномоченное должностное лицо приобщать вышеуказанные документы к первоначально возбужденному уголовному делу, в связи с чем следователем в полном объеме обеспечено право на защиту;

- поскольку дело направлено в суд только с обвинительным заключением, нормы о досудебном соглашении о сотрудничестве следствием не нарушались, и право на защиту не требует восстановления, учитывая, что права, предусмотренные ст.46 УПК РФ, были ему надлежащим образом разъяснены, и право на обжалование действий следователя, а также право повторного заявления такого ходатайства, не ограничивались;

- приобщение тех или иных документов на досудебной стадии производства по делу является прерогативой следователя;

- обстоятельства предъявленного обвинения установлены следствием в полном объеме, отсутствие конкретной информации, связанной с целью приобретения всего вещества в двух свертках массой 9,12 грамма не влияет на квалификацию содеянного и не является препятствием для рассмотрения дела по существу.

Просит постановление суда отменить, уголовное дело направить в Бабушкинский районный суд г. Москвы для рассмотрения по существу в ином составе суда.

В возражениях на апелляционное представление защитник адвокат Кузьмин М.А., ссылаясь на содержание постановления Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 года №16-П и Конституцию РФ, анализируя их нормы применительно к ст.237 УПК РФ, просит постановление суда оставить в силе, а апелляционное представление государственного обвинителя без удовлетворения.

Изучив материалы дела, выслушав участников процесса, обсудив доводы апелляционного представления и возражений адвоката, суд апелляционной инстанции находит постановление суда законным и

обоснованным, а апелляционное представление не подлежащим удовлетворению.

Согласно п.1 ч.1 ст.237 УПК судья по ходатайству сторон или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления приговора или вынесения иного решения на основании данного обвинительного заключения.

Судом установлено, что ходатайство обвиняемого А.В. о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, переданное следователю Пешняеву И.Н. 04 декабря 20 года для прокурора, указанным должностным лицом рассмотрено не было, процессуального решения по нему не принималось, что подтвердил следователь в судебном заседании, указав, что ему не известно, где в настоящее время находится данное ходатайство.

При таких обстоятельствах вывод суда о нарушении на досудебной стадии производства по делу требований ст.317.1 УПК РФ, и в связи с этим прав обвиняемого, является обоснованным, оснований не согласиться с ним суд апелляционной инстанции не усматривает.

Допущенное нарушение позволяло суду прийти к обоснованному выводу о том, что обвинительное заключение по делу, вопреки требованиям ст.220 УПК РФ, главы 40.1 УПК РФ составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на его основе.

Обоснованным признается и вывод суда о том, что формулировка предъявленного А.В. обвинения, отраженная в обвинительном заключении, носит противоречивый, неточный и неконкретный характер в части установления цели приобретения психотропного вещества общей массой 9,12 грамма, что нарушает право обвиняемого на защиту от конкретного обвинения.

Допущенные нарушения не могут быть устранены на судебной стадии производства по делу, в связи с чем они обоснованно признаны судом существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона и прав обвиняемого. Поскольку нарушение закона не может быть устранено судом при рассмотрении уголовного дела по существу, то в силу ст.237 УПК РФ оно является основанием для возвращения уголовного дела прокурору на основании данной нормы уголовно-процессуального закона.

Выводы суда первой инстанции основаны на материалах уголовного дела, положениях уголовно-процессуального закона, и суд апелляционной инстанции с ними соглашается.

Приходя к выводу, что доводы апелляционного представления не обоснованы, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены постановления суда по доводам представления, и, соответственно, оснований для его удовлетворения.

37
4

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену судебного решения, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389.13, 389.20, ст.389.28, ст.389.33 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление Бабушкинского районного суда г. Москвы от 19 сентября 2016 года, которым уголовное дело в отношении _____, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.30 ч.3, ст.228.1 ч.4 п. «г» и ст.228 ч.2 УК РФ, возвращено прокурору СВАО г. Москвы для устранения препятствий рассмотрения дела судом, оставить без изменения, апелляционное представление прокурора без удовлетворения.

Судья:

Юшкова

Секретарь: <i>Селищева</i>
